

УДК 614.842.83(476)(091)

Г. В. Алексашина, Т. В. Воронич

Белорусский государственный экономический университет

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В конце XIX – начале XX в. в белорусском регионе активно происходили процессы урбанизации. Развивалась городская инфраструктура: телефонная и телеграфная связь, городской транспорт, водопровод, канализация и многое другое. Однако большой бедой для городов по-прежнему оставались пожары, приводившие к большим разрушениям и убыткам. В течение рассматриваемого периода проблема организации и деятельности пожарной охраны продолжала сохранять свою актуальность. Денежные средства, выделяемые из городских бюджетов на развитие пожарного дела городов, были недостаточными. Крайне тяжелыми были материальное положение и жилищные условия членов пожарных команд и их семей. Увеличение же численности пожарных за этот период происходило лишь благодаря деятельности вольных пожарных обществ. Материально-техническая оснащенность вольных пожарных дружин также значительно превосходила городские пожарные команды. Основная ответственность за обеспечение пожарной охраны по-прежнему лежала на самих горожанах и, фактически, являлась их натуральной повинностью. Тем не менее позитивные изменения в организации и деятельности пожарной охраны городов происходили. Постепенно шла модернизация оснащенности городских пожарных команд, на вооружении команд появлялись новые современные виды пожарно-спасательной техники и оборудования.

Ключевые слова: пожарная охрана, пожары, города Беларуси, конец XIX – начало XX в.

Для цитирования: Алексашина Г. В., Воронич Т. В. Пожарная охрана в городах Беларуси в конце XIX – начале XX в. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2024. № 2 (287). С. 10–16. DOI: 10.52065/2520-6885-2024-287-2.

G. V. Aleksashina, T. V. Voronich

Belarusian State University of Economics

**FIRE PROTECTION IN THE CITIES OF BELARUS
AT THE END OF THE 19 – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY**

In the late 19th – early 20th century, urbanization processes were actively taking place in the Belarusian region. Urban infrastructure was developing: telephone and telegraph communications, urban transport, water supply, sewerage and much more. However, fires, which led to great destruction and losses, remained a big problem for cities. During the period under consideration, the problem of organization and activity of fire protection continued to be topical. The money allocated from the city budgets for the development of firefighting in the cities was insufficient. The financial situation and living conditions of the fire brigade members and their families were extremely difficult. The increase in the number of firefighters during this period occurred only due to the activities of free firefighting societies. The material and technical equipment of fire brigades was also far superior to the city fire departments. The main responsibility for the provision of fire protection still rested on the townspeople themselves and, in fact, was their natural duty. Nevertheless, positive changes in the organization and activities of the fire protection of cities were taking place. Gradually there was modernization of equipment of city fire departments, new modern types of fire-rescue equipment and machinery appeared in the armament of the brigades.

Keywords: fire protection, fires, cities of Belarus, late 19th – early 20th century.

For citation: Aleksashina G. V., Voronich T. V. Fire protection in the cities of Belarus at the end of the 19th – beginning of the 20th century. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2024, no. 2 (287), pp. 10–16 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6885-2024-287-2.

Введение. В конце XIX – начале XX в. в белорусском регионе активно происходили процессы урбанизации. Развивалась городская инфраструктура: телефонная и телеграфная связь, городской транспорт, водопровод, канализация

и многое другое. Однако большой бедой для городов по-прежнему оставались пожары, приводившие к большим разрушениям и убыткам. Большинство строений в городах были деревянные, а покрытие крыш – деревянное и соломенное.

Первоначально за обеспечение пожарной безопасности в городах и уездах Российской империи отвечали полицейские органы, привлекались к тушению пожаров расквартированные в городах воинские части и гарнизоны. Городские пожарные команды начали создаваться в начале XIX в.

Целью данной статьи является анализ обеспеченности городов Беларуси пожарными командами и пожарным инвентарем, находившимся в их распоряжении, в конце XIX – начале XX в. Для достижения данной цели были поставлены задачи: проанализировать численность пожарных команд в городах Беларуси (городских и добровольных), выявить основные пожарные инструменты, принадлежавшие командам, провести сравнительный анализ численности пожарных команд и пожарного инвентаря по городам губерний Беларуси. Данная научная проблема недостаточно изучена в отечественной историографии, что актуализирует исследование. Историю становления и развития пожарной службы в Беларуси с момента ее зарождения до сегодняшних дней изучает В. И. Яковчук [1, 2]. А. А. Готин рассматривает вопросы организации пожарного дела в Минске и городах Минской губернии в первой половине XIX века [3]. Организация пожарных команд исследуются историками на примере отдельных городов (А. В. Бобрик) [4]. Вместе с тем полной картины деятельности пожарных команд в городах Беларуси эти исследования не дают, вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

В качестве предмета изучения были выбраны города пяти губерний: Гродненской, Виленской, Витебской, Минской и Могилевской, территории которых полностью либо преимущественно входят в состав современной Беларуси.

Основная часть. Одной из самых острых и злободневных проблем городов рассматриваемого периода была пожарная безопасность. В соответствии с таблицей, составленной Пензенским союзом городских обществ взаимного страхования от огня, Витебск, например, был отнесен к городам с чрезвычайно опасной пожарной ситуацией. Более 90% всех домов и 87% крыш были деревянными. По этим показателям Витебск «обогнал» даже сибирские города. В европейской части Российской империи деревянные здания составляли только 2/3, а покрыто деревом и соломой было 26% всех жилых строений. Ситуация усугублялась и тем, что в силу исторически сложившейся застройки и рельефа большинство улиц города были кривыми и узкими – 5–11 сажень в ширину, а тротуары покрыты деревом. Даже Вокзальная улица, соединявшая железнодорожный вокзал с центром города, в ширину составляла не более шести сажень. Кроме того, Витебск, особенно его окра-

ины, был застроен достаточно тесно. Многие арендаторы городской земли вследствие высокой арендной платы стремились на небольшом участке земли возвести как можно большее количество построек. К тому же строительство велось с нарушением норм пожарной безопасности [5]. Подобная ситуация была характерна для всех городов.

Пожары становились событием для всего города и привлекали множество любопытных. Жизнь в городе во время пожаров замирала, магазины и лавки закрывались, улицы пустели. Ситуацией пользовались разного рода воры и мошенники, которые грабили оставленные без присмотра дома и магазины, пока их владельцы глазели на пожар. В 1904 г. Витебская городская управа даже советовала жителям не собираться на места пожаров, а охранять свои дома от огня, а имущество от возможного грабежа.

Пожары возникали в основном по вине самих домовладельцев и главной причиной было возгорание саж в дымоходах и неосторожное обращение с огнем. Пожары становились стихийным бедствием для всех горожан, уничтожая целые кварталы города. Во время одного из крупнейших пожаров 24 июля 1901 г. в Витебске огнем было уничтожено 1217 строений, в том числе 20 каменных. Без крыши над головой осталось 843 семьи из 4623 человек. Кроме того, в городе за этот же год произошло еще 20 небольших пожаров. Убыток от огня за 1901 г. составил 1 276 995 руб.

Неблагоприятная пожарная ситуация значительно актуализировала вопросы организации и деятельности пожарной охраны в городах рассматриваемого периода. Пожарные команды были двух типов: постоянные (городские или полицейские) и вольные пожарные команды. К постоянным пожарным командам относились команды, имевшие неизменный комплект пожарных инструментов и лошадей, а также подготовленных к пожарной службе людей. Вольные пожарные команды собирались по мере необходимости из местных жителей или служащих и рабочих в учреждениях, предприятиях и т. д. (железнодорожные, заводские, военные, частные и др.). К их созданию подтолкнула деятельность Соединенного Российского пожарного общества, основанного в 1893 г. Главной задачей этого общества было объединение действий уже существующих вольных пожарных команд и открытие новых в разных регионах Российской империи. С 1894 г. общество начало издавать журнал «Пожарное дело».

В 1896 г. был издан «Нормальный устав городских добровольных пожарных обществ». Уже в год опубликования устава образовались около 40 таких обществ. В городах Беларуси

тоже создавались добровольные пожарные общества, например, в Гомеле (1896 г.), Бресте (1897), Гродно (1898).

Деятельность городских пожарных обществ не ограничивалась только тушением возникавших пожаров. Их обязанностью был также контроль за соблюдением горожанами правил пожарной безопасности. В случае выявленных нарушений общества имели право обращаться в полицию для привлечения виновников к ответственности.

К подбору кадров в пожарные команды относились очень серьезно. Главными критериями были здоровье, выносливость, смелость, сообразительность. Наличие этих качеств считалось основным условием успешных действий пожарных команд.

В 1897 г. был утвержден устав Всероссийского общества взаимопомощи пожарных деятелей – «Общество Голубого Креста». Цель общества – оказание материальной помощи пожарным и их семьям в случае потери трудоспособности или смерти от несчастных случаев либо при исполнении служебных обязанностей, содействие членам общества в страховании от несчастных случаев.

В большинстве городов Российской империи (за исключением Петербурга, Москвы и Варшавы) дело противопожарной обороны находилось на неудовлетворительном уровне. Средства, выделяемые на организацию пожарной безопасности, были мизерными.

В соответствии с Городовым положением 1870 и 1892 гг. расходы на содержание пожарных команд относились к первоочередным статьям бюджета городов. В 1875 г. на содержание пожарных команд было выделено 23% городских средств (100,5 тыс. руб.). К 1912 г. суммарные расходы городов увеличились более чем в 14 раз и составили 6949,5 тыс. руб. Но при этом расходы на содержание пожарной части городов увеличились в три раза и составили всего 4% (275,3 тыс. руб.) всех расходов [6]. Средства, выделяемые на организацию и деятельность пожарной охраны городов, были недостаточными.

В рассматриваемый период происходило существенное увеличение численности пожарных в городах Беларуси. Так, например, в городах Гродненской губернии в 1895 г. тушением пожаров занимались 84 человека. К 1913 г. численность состава пожарных команд и добровольных пожарных обществ увеличилась почти в 10 раз и составила 842 человека [7, 8].

Значительный рост численности пожарных произошел в связи с открытием в городах Вольных пожарных обществ.

В тех городах, в которых отсутствовали городские пожарные команды, содержащиеся за счет средств городов, проблему пожарной безопасности вполне успешно решали вольные пожарные общества и их пожарные дружины.

Вольные пожарные общества располагали достаточным количеством дружинников, были обеспечены необходимым пожарно-техническим вооружением и оборудованием. К 1913 г. практически во всех городах исследуемых губерний действовали либо городские пожарные команды, либо дружины вольных пожарных обществ. Причем последние по численности составляли большую часть всех пожарных.

В городах Виленской губернии численность пожарных с 1895 по 1912 г. увеличилась в 14 раз со 126 до 1798 человек, из которых 1193, т. е. свыше 2/3, работали под эгидой вольных пожарных обществ [9, 10].

В городах Витебской губернии число пожарных с 1895 по 1907 г. увеличилось с 1003 до 1319 человек (в 1,3 раза). Доля добровольных дружин в городах Витебской губернии составляла: в 1895 г. – 87,1%, 1906 г. – 89,7% [11, 12]. В городах Минской губернии в 1895 г. было 39 пожарных, а в 1913 г. – 258, т. е. их число увеличилось в 6,6 раза [13, 14]. Число пожарных, занятых в добровольных дружинах, в городах Могилевской губернии с 1895 по 1904 г. возросло в 1,3 раза, с 1226 до 1635 человек [15, 16].

Пожарные команды имели определенный набор пожарного оборудования и техники. В их распоряжении, как правило, находились лошади с упряжью, дроги (длинные повозки без кузова), пожарные трубы с рукавами, бочки, ведра, лестницы, багры и крюки, топоры и ломы.

По данным Центрального статистического комитета МВД Российской империи, в снаряжении пожарных команд в городах Беларуси в 1904 г. было 367 насосов и машин и 882 бочки, в 1910 г. – 415 и 1111, соответственно, т. е. количество насосов и машин возросло на 13%, а бочек – на 26% (см. таблицу). Наибольшим количеством насосов и машин в 1904 г. располагали пожарные команды в городах Гродненской губернии (92), а наименьшим – в Виленской (45). В 1910 г. по количеству насосов и машин по-прежнему лидировали команды в городах Гродненской губернии (115), а наименьшее их число отмечалось опять у команд в городах Виленской губернии.

Наибольшее число бочек для воды было в 1904 г. у пожарных в городах Минской губернии (258), наименьшее – в городах Виленской губернии (113). В 1910 г. больше всего бочек было в распоряжении пожарных команд в городах Минской губернии (310), а наименьшее их число – в городах Могилевской губернии (151).

В целом количество насосов, машин и бочек для воды в распоряжении городских пожарных команд возросло во всех губерниях за исключением Витебской, где немного сократилось количество насосов и машин, и Могилевской, где сократилось число бочек для воды.

**Число пожарных инструментов, принадлежащих пожарным командам в городах Беларуси,
их изменение в 1910 г. по сравнению с 1904 г.**

Губерния	1904 г.		1910 г.		1910 г. к 1904 г., %	
	Насосов и машин	Бочек	Насосов и машин	Бочек	Насосов и машин	Бочек
Виленская	45	113	58	178	+29,0	+58,0
Витебская	76	142	74	163	–3,0	+15,0
Гродненская	92	214	115	309	+25,0	+44,0
Минская	88	258	99	310	+13,0	+20,0
Могилевская	66	155	69	151	+5,0	–3,0
<i>Всего</i>	367	882	415	1111	+13,0	+26,0

Примечание. Составлено по источникам [17, с. 75–77, 18, с. 85–87].

Пожарные команды, оснащенные современным инвентарем и машинами для тушения пожаров, действовали, как правило, только в губернских городах. Так, в Вильне уже в 1893 г. была приобретена паровая машина стоимостью 4,2 тыс. руб. К 1911 г. в распоряжении минской городской пожарной команды был паровой насос, позволявший тушить огонь в высоких зданиях, раздвижные лестницы, достигавшие 3-го этажа, речной насос [19, с. 118].

В остальных же городах «средства для тушения пожаров весьма скромные и немногочисленные», «далеко недостаточны для того, чтобы, в случае пожара, действовать с успехом».

Для обеспечения пожарной безопасности в городах нанимались пожарные сторожа, которые выполняли иногда обязанности и ночных городских сторожей. Содержание ночных сторожей относилось к натуральной повинности горожан. В случае каких-либо происшествий, возникшего пожара сторожа в первую очередь сообщали об этом владельцу дома, затем соседям, а после вызывали полицию и пожарных.

В большинстве случаев сторожа не оправдывали своего назначения. По словам жителей Витебска «сторожа просиживали в укромных уголках, ...преспокойно отдаваясь безмятежному сну, узнавая о происшедшем только тогда, когда оно сделалось гласным». Кроме того, многим сторожам не было даже известно место жительства членов пожарной команды, поэтому начинавшийся пожар в городе всегда замечали только с городской каланчи.

Также в тех городах, в которых отсутствовали постоянно действующие пожарные команды, лошадей во время пожаров для подвоза воды и инвентаря поставляли сами жители. За предоставляемые услуги горожане получали установленную плату от городских управ.

Однако в городах главная ответственность за пожарную охрану возлагалась все же на самих горожан. Для пожарной безопасности у ворот домов также ставились кадки с водой, багры и швабры-помелы, т. е. основная нагрузка по обес-

печению пожарной безопасности лежала на самих горожанах.

Несмотря на острую необходимость в развитии пожарного дела, техническое оснащение пожарных команд модернизировалось довольно медленно.

На рубеже XIX–XX вв. одним из наименее оснащенных по сравнению с другими городами изучаемых губерний в противопожарном отношении был Витебск. Состав пожарного обоза в Витебске был утвержден еще в 1854 г. и с тех пор ни разу не пересматривался. В 1904 г. в Витебске насчитывалось чуть более 20 пожарных насосов и бочек. Могилев и Гродно, которых Витебск по количеству населения и сумме годового бюджета опережал почти в два раза, имели соответственно 36 и 33 насосов и бочек. В некоторой степени улучшилась ситуация с проведением водопровода, на линии которого было устроено 139 пожарных кранов. Пожарные краны помещались в деревянных высмоленных колодцах, которые закрывались чугунной крышкой. На ближайших домах были прибиты красные таблички, где указывалось местоположение и расстояние до пожарных кранов для того, чтобы их можно было найти зимой под снегом. В соответствии с договором, заключенным между городом и владельцами водопровода, вода во время пожаров поставлялась в неограниченном количестве. Стоимость ее составляла половину той суммы, которую городское управление платило домовладельцам. Но так как водопровод был проложен по центральным улицам города, то и водой во время пожаров были обеспечены только они.

В случае пожара на городской каланче, где дежурил часовой, ударяли в набат и подавали сигнал той части города, в которой произошло возгорание. В дневное время вывешивались шары, а в ночное – фонари.

Городская управа Витебска вместо улучшения материальной оснащенности пожарных и увеличения их заработной платы, предложила домовладельцам поставить емкости с водой на крышах и чердаках домов, а в сухое время года поливать крыши и заборы водой.

Пожарные постоянно использовались для решения многих других вопросов городской жизни. Минская городская пожарная команда с момента своего основания в 1864 и до 1906 г. состояла в ведении полиции. Такое подчинение неблагоприятно отражалось на ее состоянии. Пожарные часто использовались на других работах, выполняли обязанности дворников: убрали улицы, вывозили снег. В 1905 г. городская думская комиссия, проводившая смотр команды, доложила, что из 40 человек только 10 находились на тушении пожара. Остальные 30 занимались посторонними делами.

Малоизученным является вопрос о материальном положении членов пожарной команды. Пожарные самоотверженно выполняли свой долг, получая при этом мизерное жалование. В Витебске, например, жалование с выплатой на обмундирование в 1898 г., составляло не более 170 руб. в год на человека. В Минске же в 1890-х гг. заработная плата членов городской пожарной команды составляла 12–15 руб. в месяц. В начале XX в. после перехода команды в ведение города (1906 г.) оклады пожарных несколько увеличились и составили уже от 15 до 18 руб. в месяц [19, с. 117–118]. В то же время цены на продукты питания в Минске в 1907 г. составляли за фунт (0,409 кг): хлеб ржаной – 3,3 коп., пшеничный 1-го сорта – 7 коп., пшеничный 2-го сорта – 5 коп., мясо 2-го сорта – 13 коп., сливочное масло – 30 коп., крупа гречневая – 5 коп., мука ржаная – 3,75 коп., картофель – 0,62 коп. [20, л. 101].

О тяжелом материальном положении пожарных свидетельствуют их жилищные условия. В Минске для пожарной команды было выделено здание под жилье. В нем находились как отдельные квартиры для членов команды с семьями, так и несколько помещений казарменного типа. И хотя жилье предоставлялось пожарным бесплатно, его размеры совершенно не отвечали санитарным нормам. Так, в помещении, рассчитанном на 40 человек, размещался в 1896 г. 131 человек [21, л. 143]. В 1910 г. брандмейстер пожарной команды Сайковский с семьей из 5 человек жил в квартире с тремя жилыми комнатами,

кухней и прихожей общей площадью 71,4 м². Часть помещения семья сдавала квартиранту. Помощник брандмейстера Саричин с пятью членами семьи занимал однокомнатную квартиру с кухней общей площадью 35,0 м². В однокомнатной квартире с кухней общей площадью 35,2 м² проживали две семьи пожарных Тарбута с девятью членами семьи и Татарицкого с тремя членами семьи [22, л. 4–5, 12].

Некоторые члены пожарной команды занимали отдельные комнаты. Так, пожарный Пищалко с семьей из двух человек размещался в комнате площадью 18,9 м², служившей также кухней. Семья еще и сдавала угол квартиранту. Семья пожарного Сидоровича (6 человек) жила в одной комнате площадью 9,2 м². В таких же условиях находились еще четыре семьи пожарных. Часть помещений в доме для пожарных были казарменного типа. Четыре семьи пожарных (20 человек) находилось в одном жилом помещении площадью 174,0 м². Еще четыре семьи (13 человек) проживали в комнате площадью 58,6 м². Шесть семей (20 человек) размещались в комнате площадью 103,0 м².

Заключение. Таким образом, в течение рассматриваемого периода проблема организации и деятельности пожарной охраны продолжала сохранять свою актуальность. Денежные средства, выделяемые из городских бюджетов на развитие пожарного дела городов, были недостаточными. Увеличение же численности пожарных за этот период происходило лишь благодаря деятельности вольных пожарных обществ. Материально-техническая оснащенность пожарных дружин также значительно превосходила городские пожарные команды. Основная ответственность за обеспечение пожарной охраны по-прежнему лежала на самих горожанах и, фактически, являлась их натуральной повинностью.

Тем не менее позитивные изменения в организации и деятельности пожарной охраны городов происходили. Постепенно шла модернизация оснащенности городских пожарных команд, на вооружении команд появлялись новые современные виды пожарно-спасательной техники и оборудования.

Список литературы

1. Яковчук В. И. Пожарная служба Беларуси: история развития. Минск: БГПУ, 2005. 419 с.
2. Страницы истории пожарной службы Беларуси / сост.: А. В. Тетерник, В. И. Яковчук. Минск: Тэхналогія, 2013. 191 [1] с.
3. Готин А. А. Организация пожарного дела в городах Минской губернии в 1793–1853 гг. [Электронный ресурс]: документы и материалы: сб. [Минск: б. и., 2013?]. 1 эл. опт. диск (DVD-ROM).
4. Организация пожарной команды г. Гомеля во второй половине XIX века / А. В. Бобрик // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию МГУ им. А. А. Кулешова, 18–19 апр. 2013 г. Могилев, 2013. С. 68–69.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) Ф. 134. Оп. 1. Д. 697.
6. Воронич Т. В. Доходы и расходы городов Беларуси (1875–1912 гг.) / Весці БДПУ: штоквартальны навука.-метада. часопіс. 2022. № 2. С. 50–55.

7. Обзор Гродненской губернии за 1895 год. Гродно: Губ. тип., [1896]. 8, 173, [83] с., табл. Ведомость об устройстве пожарной части в Гродненской губернии за 1895 г.
8. Обзор Гродненской губернии за 1913 год. Гродно: Губ. тип., 1914. [4], 115, [145] с., табл. Ведомость об устройстве пожарной части в Гродненской губернии за 1913 г.
9. Обзор Виленской губернии за 1895 год. Вильна: Губ. тип., [1896]. [4], 73, [37] с. О состоянии пожарной части в Виленской губернии, за 1895 г.
10. Обзор Виленской губернии за 1912 год. Вильна: Губ. тип., [1913]. [5], 100, [69] с. О состоянии пожарной части в Виленской губернии, за 1913 г.
11. Обзор Витебской губернии за 1895 год. Витебск: Губернская типография, 1896. 113 с., [53] л., табл. Ведомость о состоянии пожарной части в Витебской губернии за 1895 г.
12. Обзор Витебской губернии за 1906 год. Витебск: Губернская типография, 1907. III, 109 с., [95] л., табл. Ведомость о состоянии пожарной части в Витебской губернии за 1906 г.
13. Обзор Минской губернии за 1895 год. Минск: Губ. тип., 1896. [2], 54, [52] с. Ведомость о состоянии пожарной части в Минской губернии за 1895 г.
14. Обзор Минской губернии за 1913 год. Минск: Губ. тип., 1914. 72, [21] с. Ведомость о состоянии пожарной части в Минской губернии за 1913 г.
15. Обзор Могилевской губернии за 1895 год. Могилев на Днепре, 1896. [4], 57, [199] с., табл. Ведомость о добровольных пожарных обществах в Могилевской губернии за 1895 г.
16. Обзор Могилевской губернии за 1904 год. Могилев: Тип. Губ. правления, 1905. [6], 100, [240] с., табл. Ведомость о добровольных пожарных обществах в Могилевской губернии за 1904 г.
17. Города России в 1904 году. СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1906. 907 с.
18. Города России в 1910 году. СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1914. 1200 с.
19. Шибeko З. В., Шибeko С. Ф. Минск: страницы жизни дореволюционного города. Минск: Пoлyмyя, 1990. 352 с.
20. НИАБ. Ф. 311. Оп. 1. Д. 36.
21. НИАБ. Ф. 21. Оп. 1. Д. 77.
22. НИАБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4828.

References

1. Yakovchuk V. I. *Pozharnaya sluzhba Belarusi: istoriya razvitiya* [The Fire Service of Belarus: the history of development]. Minsk, BGPU Publ., 2005. 419 p. (In Russian).
2. *Stranitsy istorii pozharной sluzhby Belarusi*. Comp.: A. V. Teternik, V. I. Yakovchuk [Pages of the history of the fire service of Belarus]. Minsk, Tekhnologiya Publ., 2013. 191 [1] p. (In Russian).
3. Gotin A. A. *Organizatsiya pozharnogo dela v gorodakh Minskoy gubernii v 1793–1853 gg.: dokumenty i materialy: sbornik* [Organization of fire fighting in the cities of the Minsk province in 1793–1853: documents and materials: collection]. Minsk, 2013. One electronic optical disc (DVD-ROM) (In Russian).
4. Bobrik A. V. Organization of the Gomel fire brigade in the second half of the XIX century. *Aktual'nyye problemy sotsial'no-gumanitarnykh nauk: sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu MGU im. A. A. Kuleshova* [Current problems of social sciences and humanities: collection of scientific articles of the international scientific and practical conference dedicated to the looth anniversary of Moscow State University named after A. A. Kuleshov]. Mogilev, 2013, pp. 68–69 (In Russian).
5. *Natsional'nyy istoricheskiy arkhiv Belarusi (NIAB)* [National Historical Archive of Belarus (NHAB)]. Fund 134. I. 1. F. 697.
6. Voronich T. V. Incomes and expenses of the cities of Belarus (1875–1912). *Vestsi BDPU* [BSPU Bulletin], 2022, no. 2, pp. 50–55 (In Russian).
7. *Obzor Grodnenskoй gubernii za 1895 g.* [Overview of the Grodno province in 1895]. Grodno, Gub. tip. Publ., [1896]. 8, 173, [83] p. (In Russian).
8. *Obzor Grodnenskoй gubernii za 1913 g.* [Overview of the Grodno province in 1913]. Grodno, Gub. tip. Publ., 1914. [4], 115, [145] p. (In Russian).
9. *Obzor Vilenskoy gubernii za 1895 g.* [Overview of the Vilna province in 1895]. Vil'na, Gub. tip. Publ., [1896]. [4], 73, [37] p. (In Russian).
10. *Obzor Vilenskoy gubernii za 1912 g.* [Overview of the Vilna province in 1912] Vil'na, Gub. tip. Publ., [1913]. [5], 100, [69] p. (In Russian).
11. *Obzor Vitebskoй gubernii za 1895 g.* [Overview of the Vitebsk province in 1895]. Vitebsk, Gubernskaya tipografiya Publ., 1896. 113 p., [53] l (In Russian).

12. *Obzor Vitebskoy gubernii za 1906 g.* [Overview of the Vitebsk province in 1906]. Vitebsk, Gubernskaya tipografiya Publ., 1907. III, 109 p., [95] l (In Russian).
13. *Obzor Minskoy gubernii za 1895 g.* [Overview of the Minsk province in 1895]. Minsk, Gub. tip. Publ., 1896. [2], 54, [52] p. (In Russian).
14. *Obzor Minskoy gubernii za 1913 g.* [Overview of the Minsk province in 1895]. Minsk, Gub. tip. Publ., 1914. 72, [21] p. (In Russian).
15. *Obzor Mogilevskoy gubernii za 1895 g.* [Review of the Mogilev province in 1904]. Mogilev na Dnepre, 1896. [4], 57, [199] p. (In Russian).
16. *Obzor Mogilevskoy gubernii za 1904 g.* [Review of the Mogilev province in 1904]. Mogilev, Tip. Gub. Pravleniya Publ., 1905. [6], 100, [240] p. (In Russian).
17. *Goroda Rossii v 1904 g.* [Cities of Russia in 1904]. St. Petersburg, Tipo-lit. Nyrkina Publ., 1906. 907 p. (In Russian).
18. *Goroda Rossii v 1910 g.* [Cities of Russia in 1904]. St. Petersburg, Tipo-lit. Nyrkina Publ., 1914. 1200 p. (In Russian).
19. Shibeko Z. V., Shibeko S. F. *Minsk: stranitsy zhizni dorevolyutsionnogo goroda* [Minsk: pages of the life of a pre-revolutionary city]. Minsk, Polymya Publ., 1990. 352 p. (In Russian).
21. NHAB. Fund 311. I. 1. F. 36.
22. NHAB. Fund 21. I. 1. F. 77.
23. NHAB. Fund 1. I. 1. F. 4828.

Информация об авторах

Алексашина Галина Вячеславовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономической истории. Белорусский государственный экономический университет (220070, г. Минск, Партизанский пр-т, 26, Республика Беларусь). E-mail: gal1na@tut.by

Воронич Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономической истории. Белорусский государственный экономический университет (220070, г. Минск, Партизанский пр-т, 26, Республика Беларусь). E-mail: vtv1@mail.ru

Information about the authors

Alexashina Galina Vyacheslavovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Economic History. Belarusian State Economic University (26, Partizansky Ave., 220070, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: gal1na@tut.by

Voronich Tatyana Vladimirovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Economic History. Belarusian State Economic University (26, Partizansky Ave., 220070, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: vtv1@mail.ru

Поступила 10.09.2024